

Приложение к пресс-релизу

В рамках переданных от Минюста России в июле 2021 г. полномочий по обеспечению представительства и защиты интересов Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека (далее – Европейский Суд) Генеральной прокуратурой Российской Федерации 22.07.2021 от имени Российской Федерации на основании статьи 33 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (далее – Конвенция) подана жалоба «Россия против Украины».

Это первая в истории России межгосударственная жалоба, которая подана российскими властями в Европейский Суд.

Она относится к событиям, последовавшим за насильственной сменой власти на Украине в феврале 2014 г. Силовой захват власти в г. Киеве, сопровождавшийся более чем сотней жертв, впоследствии перерос в националистический террор на Украине, войну в Донецкой и Луганской областях Украины с тысячами жертв среди мирных жителей, в том числе детей, а также десятками тысяч разрушенных жилых домов, административных зданий и объектов критически важной гражданской инфраструктуры.

В ходе событий в феврале-марте 2014 г. в г. Киеве на площади Независимости, в мае 2014 г. в г. Одессе в результате поджога Дома профсоюзов погибли люди, некоторые граждане пропали без вести. Массовые, бесчеловечные и безнаказанные убийства людей оказались возможными в XXI веке.

Власти Украины не только не пресекали действия националистов, но и поощряли и покрывали их на протяжении более 7 лет, не проводя независимое и эффективное расследование указанных преступлений, что зафиксировано в многочисленных докладах международных организаций и их уполномоченных представителей (например, в докладах Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (далее – УВКПЧ ООН), основанных на результатах работы Мониторинговой миссии ООН по правам человека на Украине (далее – ММПЧУ), Международной консультативной группы, созданной Генеральным секретарем Совета Европы, международной неправительственной организации «Международная амнистия» и многих других).

Ни организаторы, ни непосредственные исполнители преступлений так и не привлечены к уголовной ответственности.

Данные факты свидетельствуют о сложившейся системной административной практике по нарушению Украиной статьи 2 Конвенции (право на жизнь) в ее материальном и процессуальном аспектах, а также статьи 3 Конвенции (запрещение пыток) в ее процессуальном аспекте.

В жалобе приводится пример грубого нарушения прав, гарантированных статьей 2 Конвенции (право на жизнь), статьей 3 Конвенции (запрещение пыток), статьей 5 Конвенции (право на свободу и личную неприкосновенность), статьей 10 Конвенции (свобода выражения мнения), взятых отдельно и в совокупности со статьей 14 Конвенции (запрещение дискриминации), российского гражданина Мефедова Е.И. в ходе событий в Доме профсоюзов в г. Одессе.

В Донецкой и Луганской областях Украины семь лет идет гражданская война, скрываемая под наименованием «антитеррористическая операция». Беспорядочные обстрелы военнослужащими Вооруженных сил Украины (далее – ВСУ), членами «Правого сектора» и иных украинских воинских формирований населенных пунктов, дорог общего пользования и объектов гражданской инфраструктуры, включая тех, которые поставляют воду, электричество и газ, а также медицинских и детских образовательных учреждений в Донецкой и Луганской областях Украины продолжают крайне негативно сказываться на жизни гражданского населения.

Административная практика украинских военнослужащих с 2014 года по настоящее время по убийству мирных жителей, в том числе детей, по причинению им вреда здоровью различной степени тяжести, использованию спецслужб для преследования и запугивания граждан, по разрушению жилья мирного населения и критически важной гражданской инфраструктуры посредством умышленных и неизбирательных обстрелов (в терминологии Европейского Суда – чрезмерного использования «смертоносной силы») являются серьезным нарушением Украиной статьи 2 Конвенции (право на жизнь) в материальном и процессуальном аспектах, статьи 3 Конвенции (запрещение пыток) в материальном и процессуальном аспектах, статьи 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни, жилища) и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (право на беспрепятственное пользование своим имуществом).

Об умышленном характере деяний украинских военнослужащих, направленных на причинение особо тяжких страданий местному населению, свидетельствуют также факты преднамеренного выведения из строя на регулярной основе «Донецкой фильтровальной станции», обеспечивающей питьевой водой около 350 тыс. населения.

Режим прекращения огня на постоянной основе нарушается украинской стороной, обстрелы гражданских лиц и объектов критически важной гражданской инфраструктуры на восточной Украине продолжается и по сей день.

С апреля 2014 г. на Украине сложилась массовая системная административная практика по похищению жителей Донецкой и Луганской областей (в том числе с применением к ним пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения) представителями Службы безопасности Украины и иных воинских подразделений ВСУ, которая отягощена полным отсутствием независимого и эффективного расследования таких преступлений, а также внутренних средств правовой защиты от них. Страдают от данных деяний также и родственники жертв насильственного исчезновения, которым украинские следственные органы не предоставляют сведения о результатах расследования.

Помимо этого, имеет место значительное количество случаев похищения российских граждан военнослужащими ВСУ и иных воинских подразделений Украины, а также их насильственного исчезновения. В жалобе приводится, в

том числе, пример похищения гражданина Российской Федерации, который передвигался по территории Украины в составе российского гражданского гуманитарного конвоя, обстрелянного бойцами украинского военизированного батальона «Айдар», входящего в состав «Национальной гвардии Украины». До настоящего времени местонахождение данного гражданина неизвестно. Независимое и эффективное расследование по данному факту украинскими следственными органами не проведено. Генеральной прокуратурой Украины запрос Генеральной прокуратуры Российской Федерации о правовой помощи по уголовному делу, возбужденному российскими следственными органами, оставлен без исполнения.

Такая преступная практика по насильственному исчезновению российских и украинских граждан представляет собой нарушение властями Украины статьи 2 Конвенции (право на жизнь) в материальном и процессуальном аспектах, статьи 3 Конвенции (запрещение пыток) в материальном и процессуальном аспектах, в том числе в связи с причинением страданий родственникам погибших и пропавших без вести лиц, статьи 5 Конвенции (право на свободу и личную неприкосновенность) и статьи 13 Конвенции (право на эффективное средство правовой защиты).

Непрекращающаяся гражданская война создала невыносимые условия для жизни людей в Донецкой и Луганской областях Украины и спровоцировала волну беженцев. Причинами насильственного перемещения людей и покидания ими домов стали обстрелы, угроза жизни и здоровью, полное прекращение жизнеобеспечения населенных пунктов: отсутствие электричества и газа, продовольствия, закрытие магазинов, бесчинства ВСУ, членов «Национальной гвардии Украины», «Правого сектора», представителей иных воинских подразделений Украины, разрушение домов в результате боевых действий.

Более 2,5 млн беженцев с территории Украины, преимущественно из Донецкой и Луганской областей Украины, приняла Россия. На обустройство беженцев и оказание им медицинской и социальной поддержки российскими властями были выделены значительные средства.

Власти Украины ответственны за вынужденное перемещение беженцев – граждан Украины из Донецкой и Луганской областей Украины, которые вынуждены были с семьями покинуть родные места и строить новую жизнь в том числе за рубежом. Данные действия украинских властей представляют собой серьезное нарушение статьи 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни, жилища) и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (право на беспрепятственное пользование своим имуществом).

Государственная граница России и Украины не является преградой распространению страшных последствий гражданской войны на территорию Российской Федерации. В значительном количестве случаев жертвами обстрелов украинских военнослужащих с использованием оружия неизбирательного действия, чрезмерной «смертоносной силы» являлись российские мирные граждане, никаким образом не вовлеченные в участие в боевых действиях, проживающие в приграничных с территорией Украины

населенных пунктах Ростовской области Российской Федерации (г. Новошахтинске, г. Донецке (одноименный город в Ростовской области Российской Федерации), г. Куйбышево и других населенных пунктах), а также сотрудники контрольно-пропускных пунктов (далее – КПП) на границе на российской территории, например, российского КПП «Гуково».

В период с июня 2014 г. по настоящее время погибло значительное количество российских граждан – местных жителей и сотрудников КПП (сотрудников таможни и пограничников), а также уничтожено и повреждено имущество на территории России. В этой связи в жалобе поднимается вопрос о системной административной практике украинских властей по нарушению прав российских граждан, гарантированных статьей 2 Конвенции (право на жизнь), статьей 3 Конвенции (запрещение пыток), статьей 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни, жилища) и статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (право на беспрепятственное пользование своим имуществом).

Украина в полной мере несет ответственность за гибель пассажиров и членов экипажа авиалайнера «Боинг-777» авиакомпании «Малазийские авиалинии», выполнявшего рейс МН17 17.07.2014, а также причинение страданий родственникам погибших, поскольку ею совершено серьезное нарушение статьи 2 Конвенции (право на жизнь) в материальном и процессуальном аспектах, статьи 3 Конвенции (запрещение пыток) в процессуальном аспекте в связи с непринятием мер по закрытию своего воздушного пространства. Государство-ответчик не провело независимого и эффективного расследования обстоятельств незакрытия ответственными должностными лицами воздушного пространства. Украиной представляются сфабрикованные доказательства с целью переложить свою вину за эту авиакатастрофу на Россию.

С 2014 года по настоящее время украинскими властями осуществляется физическое устранение оппозиционных политических деятелей и журналистов. Их убивают, жестоко избивают, незаконно похищают, захватывают в качестве заложников, преследуют и запугивают по политическим основаниям в случае распространения правдивой информации о политической ситуации в стране, критики украинских дискриминационных законов, освещения фактов убийств и причинения ранений мирному населению, в том числе детям, в ходе неизбирательного обстрела на территории Донецкой и Луганской областей, а также иной неудобной Украине информации.

Работа журналистов на Украине остается опасной и в настоящее время, никаких положительных сдвигов в этой сфере не произошло: количество нападения на журналистов не уменьшилось, как свидетельствуют данные регулярных мониторингов международных организаций.

В процессе осуществления профессиональной журналистской деятельности на Украине пострадали российские журналисты: убиты оператор «Первого канала» Клян А.С., звукооператор и корреспондент ВГТРК Волошин А.Д. и Корнелюк И.В.; похищен и убит фотокорреспондент МИА «Россия сегодня» Стенин А.А.; совершено покушение на убийство российского

гражданина – оператора видеоагентства «RT RUPTLY» (в составе телеканала «Russia Today») Завалейкова Ф.И.; захвачены с последующим требованием выкупа за освобождение в сумме 200 000 долларов США украинскими военнослужащими, членами «Национальной гвардии Украины» и «Правового сектора» журналисты телерадиокомпании «Звезда» Давыдов Е.А. и Конашенков Н.И.

Киевский режим зашел слишком далеко – аналогичным массовым преследованиям подвергаются журналисты и других иностранных государств (например, в мае 2014 г. убит итальянский журналист Андреа Роккелли), а также журналисты собственного государства, которые занимают для правящей элиты неудобную позицию.

Независимые и эффективные расследования данных преступлений в отношении журналистов не проведены до настоящего времени. Бездействие Украины в этой связи давно вызывает обеспокоенность мирового сообщества, которая выражена в многочисленных докладах международных организаций (например, отчетах УВКПЧ ООН, основанных на результатах работы ММПЧУ, и других).

Такая делящаяся системная административная практика украинских властей по откровенному «удушению» свободы выражения мнения силовыми способами, в том числе посредством физического устранения политических оппонентов и журналистов, серьезно нарушает статьи 2 Конвенции (право на жизнь), статьи 3 Конвенции (запрещение пыток), статьи 5 Конвенции (право на свободу и личную неприкосновенность), статьи 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни) и статьи 10 Конвенции (свобода выражения мнения), взятых отдельно и в совокупности со статьей 14 Конвенции (запрещение дискриминации).

Такой атаке на СМИ Украина еще не знала. Посредством издания ряда Указов Президента Украины в 2017, 2018 и 2021 годах ограничен или приостановлен доступ ко многим информационным оппозиционным или русскоязычным ресурсам, например, украинским оппозиционным телеканалам 112 Ukraine, NewsOne и ZiK, а также русскоязычным ресурсам: каналам с широким покрытием – Первому каналу, ВГТРК, Звезде, ТНТ, Рен-ТВ, ТВ-Центру, НТВ+, RT, новостному агентству – РИА Новости (в том числе его украинскому филиалу), интернет-платформам «ВКонтакте», «Одноклассники», РБК и «Яндекс», медиа веб-сайтам: ria.ru, sputniknews.com, 1prime.ru, rsport.ria.ru, realty.ria.ru, rian.com.ua, rtr-planet.com, russia.tv, vesti.ru, tvkultura.ru, digitalrussia.tv.

Данные ограничения не имели под собой никаких законных оснований и повлекли волну неодобрения со стороны представителей международных организаций и объединений журналистов. В частности, ММПЧУ в Обзоре ситуации с правами человека на Украине за период с 01.02.2021 по 30.04.2021 выразила обеспокоенность тем, что решение о закрытии трех информационных телеканалов, которые воспринимаются как пророссийские, не соответствует международным стандартам в сфере прав человека.

Отключение от вещания оппозиционных и русскоязычных телевизионных каналов и блокирование иных информационных ресурсов, мнения которых расходятся с позицией, занимаемой официальными представителями власти, представляет собой нарушение украинскими властями статьи 10 Конвенции (свобода выражения мнений).

Украина – многонациональное государство, в котором примерно одна треть населения (29,6 %) считают русский язык своим родным языком. Вместе с тем с приходом к власти националистически настроенного правительства в 2014 году на Украине проводится административная практика по широкомасштабной дискриминации русскоязычного населения, намеренному и постоянному подавлению таких людей на Украине, вытеснению использования русского языка из общественной сферы, прежде всего из сферы среднего и высшего образования.

С принятием законов Украины от 05.09.2017 № 2145-VIII «Об образовании» и от 25.04.2019 № 2704-VIII «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», которые в том числе регулируют использование языков в сфере образования (статьи 7 и 21 соответственно), установлены различные режимы преподавания языков коренных народов Украины, официальных языков Европейского союза (далее – ЕС) и языков национальных меньшинств, которые не являются официальными языками ЕС.

В резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 12.10.2017 № 2189 (2017), в частности, отмечено, что новый закон об образовании влечет существенное урезание прав национальных меньшинств, которые ранее могли получать образование в «одноязычных школах» с полноценными учебными планами на их родных языках, а в настоящее время образование на их родных языках может быть обеспечено (одновременно с образованием на украинском языке) только до окончания начальной школы. ПАСЕ считает такой подход не благоприятствующим реализации концепции «совместного проживания».

В заключении Венецианской комиссии от 11.12.2017 № 902/2017 относительно положений Закона Украины от 05.09.2017 «Об образовании» сделаны выводы, что менее благоприятное отношение к русскому языку и другим языкам, не входящим в ЕС, трудно оправдать.

Общественный конфликт ещё больше спровоцирован украинскими властями после 16.01.2021 – даты вступления в силу отдельных положений Закона Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», предусматривающих полный переход системы обслуживания и государственных учреждений на украинский язык. В соответствии со статьей 57 данного закона за использование русского языка в сфере обслуживания потребителей предусмотрены штрафные санкции.

С 2014 года украинские власти увольняли и продолжают увольнять из образовательных учреждений преподавателей гуманитарного цикла (русского языка, литературы, философии и т.д.) в том числе за использование ими русского языка или высказывание критики в адрес украинских властей,

оставляя их без работы и средств к существованию, вынуждая эмигрировать в Россию.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о реализации украинскими властями системной административной практики по ущемлению прав русскоязычных жителей Украины на использование русского языка в государственных и иных учреждениях, в сфере образования, обслуживания потребителей и т.д., что представляет собой грубое нарушение статьи 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни) в аспекте «культурной самобытности и целостности» (cultural identity and integrity), статьи 10 Конвенции (свобода выражения мнения), статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции (право на образование), взятых отдельно и в совокупности со статьей 14 Конвенции (запрещение дискриминации), а также статьи 1 Протокола № 12 к Конвенции (общее запрещение дискриминации).

Днепр представляет собой трансграничную реку, протекающую по территории трех государств: России, Белоруссии и Украины. Трансграничная река «принадлежит» не только Украине. Днепр берет начало в Смоленской области Российской Федерации на южном склоне Валдайской возвышенности.

В нарушение договорных обязательств, вытекающих из положений Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 17.03.1992, в апреле 2014 г. после воссоединения Крыма с Россией Украина в одностороннем порядке перекрыла этот источник подачи пресной воды на полуостров по Северо-Крымскому каналу. Украина поставила жителей Крыма перед свершившимся фактом без предупреждения.

Решение украинских властей перекрыть главный источник подачи пресной воды на крымский полуостров имело для жителей Крыма крайне негативные последствия гуманитарного, экологического и экономического характера.

С прекращением поставки пресной воды ухудшились условия существования в Крыму всего населения Крыма, в особенности наиболее уязвимых категорий населения – инвалидов, пожилых людей, детей, беременных женщин.

Перекрытие канала жизнеобеспечения Крымского полуострова имело своей целью моральное давление на местных жителей полуострова и их понуждение из-за опасения за жизнь и здоровье свои и своих близких к изменению политической позиции большинства населения, высказавшего свое мнение на референдуме в марте 2014 г. Фактически речь идет о мести за выражение политической позиции сотен тысяч жителей.

По оценкам Рабочей группы Государственного Совета Республики Крым, сумма ущерба, нанесенного бюджету Республики Крым и местным бюджетам в результате перекрытия Украиной в мае 2014 года Северо-Крымского канала, составляет 819, 52 млрд руб., в том числе по отрасли «Коммунальное хозяйство» – 420 млрд руб., по отрасли «Водное хозяйство» – 104,58 млрд руб., по отрасли «Сельское хозяйство и рыболовство» – 277,6 млрд руб., по отраслям «Производство минерально-сырьевой базы» и

«Лесное хозяйство» – 17,34 млрд руб. Помимо этого, ущерб санаторно-курортной и туристической сфере Республики Крым составляет 586,5 млрд руб.

Продолжающаяся системная административная практика с апреля 2014 г., так называемая «водная блокада» Крыма со стороны Украины, представляет собой широкомасштабное нарушение прав, закрепленных статьями 3, 8, 14 Конвенции (во взаимосвязи со статьями 3, 8 Конвенции), статьей 1 Протокола № 1, Протоколом № 12 к Конвенции в отношении 2,5 млн постоянных жителей Крыма и нескольких миллионов приезжающих на отдых и лечение граждан России и других государств, в том числе Украины.

Управление Верховного комиссара ООН по правам человека еще 03.03.2016 потребовало от Украины расследовать заявления о нарушениях прав человека во время блокады Крыма.

Для бóльшего эффекта при проведении «зачисток» от оппозиционных политических деятелей и журналистов в августе 2014 г. при поддержке властей Украины создан экстремистский Интернет-сайт «Миротворец», который функционирует и расширяется до настоящего времени. По состоянию на 14.03.2021 в этой базе данных размещены сведения о более чем 240 000 лиц, а также ресурс из 3,5 млн фотографий, собранных незаконными способами (хакингом, фишингом) и средствами разведки, размещенных без согласия лиц, личные сведения которых распространены.

В базу «Миротворец» вносились не только сведения о российских и украинских лицах, но, например, 10.05.2016 в ней были опубликованы персональные данные журналистов, среди которых оказались репортеры иностранных СМИ, таких, как AFP, Al Jazeera, Le Monde, BBC, Reuters, Forbes. Разразился громкий скандал, получивший резонанс за пределами Украины, мировая общественность высказалась за запрет публикации личных данных. Тем не менее, сайт продолжил работу.

Власти Российской Федерации подчеркивают неприемлемость публикации с одобрения и при попустительстве официальных властей Украины списков «врагов Украины» с размещением их фотографий, в которые помимо российских граждан включены также, например, члены Европейского парламента, Председатель Комитета министров Совета Европы – Министр иностранных дел Венгрии Петер Сийярто и другие высокопоставленные представители международных организаций.

Системная административная практика по нарушению прав граждан и должностных лиц в связи с раскрытием без их согласия персональных данных информационным Интернет-ресурсом «Миротворец» представляет собой грубое нарушение властями Украины статьи 2 Конвенции, статьи 3 Конвенции, статей 8, 10 Конвенции, взятых отдельно и в совокупности со статьей 14 Конвенции, статьи 18 Конвенции, а также статьи 33 Конвенции, взятой в совокупности с положениями последнего предложения статьи 34 Конвенции.

С 2014 года по настоящее время в г. Киеве неоднократно проводились тщательно подготовленные, организованные акции националистов по

нападению на Посольство Российской Федерации на Украине, Генеральные консульства Российской Федерации в гг. Львове и Харькове, Торговое представительство Российской Федерации на Украине, Российский центр науки и культуры на Украине, а также на российских граждан – сотрудников этих учреждений (в том числе при участии отдельных депутатов Верховной рады Украины, участников праворадикальной организации «С-14», активистов украинских объединений «Всеукраинское объединение «Свобода», «Автомайдан», «Евромайдан», «Самооборона Майдана», «Крымская диаспора», клубов футбольных болельщиков «Ультрас» и других) .

Жизни и здоровью российских дипломатов постоянно угрожает опасность. Агрессивно настроенные нападающие врываются в здания, вооружившись топорами, палками, ломami и другими предметами, используемыми в качестве оружия, зафиксированы случаи избиения российских дипломатических сотрудников, высказывания в их адрес угроз и оскорблений, забрасывания зданий российских загранучреждений камнями брусчатки, бутылками с зажигательной смесью, дымовыми шашками, флаконами с трудносмываемыми жидкостями, выведения из строя камер систем видеонаблюдения, уничтожения или повреждения дипломатического служебного автотранспорта.

С 2015 по 2020 годы Генеральной прокуратурой Российской Федерации в адрес Офиса Генерального прокурора Украины (ранее – Генеральной прокуратуры Украины) по данным фактам направлено 33 запроса о правовой помощи, ни один из них до настоящего времени надлежащим образом не исполнен.

При отказе в исполнении всех российских запросов о правовой помощи по уголовным делам о преступлениях террористической направленности украинская сторона ссылалась, что соответствующие преступления являются предметом собственных общеуголовных расследований на Украине.

Вместе с тем до настоящего времени Украиной не проведено независимых и эффективных расследований по данным фактам, организаторы и исполнители преступлений не установлены и не привлечены к ответственности.

Таким образом, в нарушение статьи 2 Конвенции, статьи 3 Конвенции, статей 8, 18 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, взятых в совокупности со статьей 14 Конвенции, с 2014 года на Украине сложилась системная административная практика по совершению «террористических преступлений» в отношении граждан Российской Федерации, имеющих статус лиц, пользующихся международной защитой, а также по отказу в расследовании таких фактов и в международном сотрудничестве по выдаче подозреваемых (обвиняемых) и оказанию правовой помощи по уголовным делам.

В нарушение статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции (право на свободные выборы) жители Донецкой и Луганской областей Украины лишены возможности участия в выборах Президента Украины, а также депутатов Верховной рады Украины. Выбор жителей указанных регионов, население

которых по данным переписи населения 2001 года составляло более 7 млн человек, не учитывается. Они лишены возможности голосовать за кандидатов, а также выбирать представителей от своих округов.

В результате осуществления политических преследований, введения санкций украинскими властями ряду крупных российских компаний энергетического, банковского и телекоммуникационного секторов и (или) их дочерним компаниям (например, ПАО «Лукойл», ПАО «Сбербанк», VS Bank, Проминвестбанку, ВТБ Банку, БМ Банку, социальной сети «ВКонтакте», входящей в холдинг Mail.ru Group, российскому информационному холдингу «Яндекс» и многим другим организациям) пришлось прекратить работу на украинском рынке, в связи с чем им причинен существенный материальный ущерб.

Кроме того, в августе 2014 г. принят Закон Украины «О санкциях», обеспечивший основу для последующего произвольного принятия Украиной любых ограничительных мер в отношении предпринимательской деятельности российских компаний и граждан.

Системная административная практика властей Украины по политически мотивированному преследованию и введению санкций в отношении российских коммерческих организаций с причинением им материального ущерба нарушает статью 1 Протокола № 1 к Конвенции (защита собственности), взятую в совокупности со статьей 14 Конвенции (запрещение дискриминации), а также статью 1 Протокола № 12 к Конвенции (общее запрещение дискриминации).

Европейский Суд ранее признавал роль государств – участников Конвенции в привлечении внимания к нарушениям Конвенции другими лицами и обеспечении ее соблюдения, особенно на фоне нарушений, совершенных в ущерб определенным группам населения, включая, помимо прочего, политические и (или) этнические группы (см., например, дела «Австрия против Италии», «Ирландия против Соединенного Королевства», «Кипр против Турции (третье дело)», «Франция, Норвегия, Дания, Швеция и Нидерланды против Турции»).

Международными организациями, иностранными государствами выделяются средства Украине на становление демократии, принятие соответствующих стандартам Совета Европы законов, но улучшений не происходит. Проходят годы, тратятся силы и средства, однако органы ООН (например, УВКПЧ ООН), Совета Европы, Венецианская комиссия за демократию через право, иные международные организации в ситуации с правами человека на Украине позитивных изменений не отмечают.

Российская Федерация выступает за идеалы демократии, соблюдение прав и свобод человека, в связи с этим для прекращения административных практик по массовому нарушению Украиной прав, гарантированных Конвенцией и протоколами к ней, вынуждена обратиться с межгосударственной жалобой в Европейский Суд по правам человека.